

СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ НАЧАЛА ПОЗДНЕГО ПЛЕЙСТОЦЕНА (OIS 5) НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ЗАПАДА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ*

Статья посвящена проблеме сосуществования в начале последнего оледенения (OIS 5) на юго-западе Восточной Европы различных вариантов среднего палеолита. Рассматриваются три археологических комплекса из культурных слоев стоянок Кетросы, Шипот-2 и Осыпка, расположенных в долине среднего течения Днестра на территории Черновицкой обл. Украины. Комплексы, исследованные автором статьи, относятся к отложениям пойменной фашии аллювия второй надпойменной террасы реки. Отложения, по единодушному мнению геологов, изучавших данный регион, принадлежат самому началу вюрмского (последнего) оледенения, что соответствует этапам с, d кислородно-изотопной стадии (OIS) 5, т.е. древнее 100 тыс. л.н. Каменные индустрии представляют два различных варианта среднего палеолита и опровергают гипотезу украинских коллег о единообразии имевшегося в данном регионе среднего палеолита.

Ключевые слова: поздний плейстоцен, слои среднего палеолита, юго-запад Восточной Европы, долина Днестра, пойменный аллювий.

Введение

В начале XXI в. в изучении раннего и среднего палеолита Евразии отмечены значительное увеличение источниковой базы и существенный прогресс в разработке вопросов, относящихся не столько к археологии палеолита, сколько к смежным наукам, изучающим природные процессы в плейстоцене. Эти знания значительно расширили представления об истории развития культуры древнейших людей, обитавших на евразийском пространстве в четвертичный период. В первую очередь это касается соседних территорий Крыма и Среднего Приднестровья, где палеолитические памятники многочисленны и достаточно хорошо изучены. Здесь на ряде эталонных

памятников были проведены основательные междисциплинарные исследования, которые позволили сформулировать и поставить ряд важных научных проблем. Результаты этих исследований оказались весьма востребованными именно сейчас в связи с новыми и интересными научными разработками украинских коллег [Ситник, 2000; Чабай, 2003, 2004; Степанчук, 2006].

Необходимо остановиться на проблеме адаптации людей среднего палеолита к нестабильным природным условиям первой половины позднего плейстоцена. Известно, что относительно благоприятные для жизни людей природные условия, установленные для первой половины последнего оледенения (кислородно-изотопная стадия (OIS) 5), были прерваны очень холодным стадиялом (OIS 4) продолжительностью ок. 10 тыс. лет, который отождествлен некоторыми российскими геологами с «калининским оледенением» [Лаврушин, Спиридонова, Холмовой, 2002]. По их данным, климатические условия этого времени сопоставимы с серьезной природной катастрофой [Там же, с. 144–145].

*Работа выполнена в рамках программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (П-21), проекта «Адаптация культур среднего/верхнего палеолита Восточной Европы к изменениям природно-климатических условий».

Некоторыми исследователями палеолита Украины данная проблема была рассмотрена на примере Крыма и более северной территории Приднестровья, где выявлены тождественные (по их мнению) каменные индустрии леваллуа-мустьерского облика [Чабай, 2003, 2004; Степанчук, 2006, с. 148–149]. По заключению этих специалистов, в относительно теплые периоды начала позднего плейстоцена, соответствовавшие OIS 5, население Приднестровья существенно увеличивалось, а в холодные (OIS 4) – значительно сокращалось, в частности, из-за миграции на юг – на Крымский полуостров. Ими же сделан вывод, что во время, отвечающее OIS 5, в Приднестровье были представлены каменные индустрии, относящиеся преимущественно к леваллуа-мустье [Чабай, 2003, 2004; Кулаковська, 2003]. Данное заключение не соответствует данным, позволяющим говорить о том, что в мустьерское время в период раннего вюрма в среднем течении Днестра сосуществовали, как минимум, две различные группы палеолитических индустрий [Анисюткин, 2001; Anissutkine, 1990, с. 730–733]. Этот вывод подтверждается стратиграфическими наблюдениями. Например, материалы местонахождений Кетросы, Шипот-2 и Осыпка (каменные орудия из отложений пойменного аллювия II в надпойменной террасе Днестра) единодушно геологически датируются самым началом вюрма (не позднее амерсфорта) [Иванова, 1977, 1982; Веклич, 1968; Болиховская, 1995; Адаменко и др., 1996; Богуцкий и др., 2003; и др.].

Важно подчеркнуть, что рассматриваемая научная гипотеза моих коллег базируется на весьма спорных датах для основной части памятников регионального среднего палеолита, которые основаны преимущественно на геохронологии, разработанной на материалах Подолья и Верхнего Приднестровья [Ситник, 2000; Чабай, 2003, 2004; Кулаковська, 2003; Степанчук, 2006]. Данные по геохронологии Среднего Приднестровья используются избирательно. В частности, некритически принимаются одни даты (молодовское леваллуа-мустье относят к брерупскому этапу) и начисто игнорируются другие [Чабай, 2003, с. 82], установленные для такого эталонного памятника с уникальной стратиграфией, как Кетросы [Анисюткин, 2001], на котором проводились исследования специалистами смежных научных дисциплин [Иванова, Болиховская, Ренгартен, 1981].

Что же касается дат для собственно среднепалеолитических памятников Подолья и Верхнего Приднестровья, то не все они так бесспорны. Например, при отнесении нижнего слоя 3 стоянки Езуполь к ресс-вюрмскому межледниковью не принято во внимание, что т.н. межледниковая ископаемая почва (с ней связан культурный слой 3) лежит над аллювием именно второй надпойменной террасы Днестра [Сит-

ник, 2000], который никак не может быть древнее последнего межледниковья. Подавляющее большинство специалистов по четвертичной геологии [Иванова, 1977; 1982; Веклич, 1968; Показилов, Букачук, 1989, с. 88; Болиховская, 1995; Адаменко и др., 1996; Богуцкий, Ситник, Дмитрук, 2003; и др.] к микулинскому, или ресс-вюрмскому, межледниковью относят только русловую фацию аллювия данной террасы. Вышележащие отложения, включающие лессы и ископаемые почвы, соответствуют уже валдайскому или вюрмскому времени. Показательно, что данную «межледниковую» почву в Езуполе, в основании которой выявлен слой 3, ряд специалистов по четвертичной геологии, знакомившихся с разрезом стоянки, считает ранневюрмской [Богуцкий, Ситник, Дмитрук, 2003, с. 66]. В этом плане неясной остается стратиграфическая позиция такого «опорного» объекта, как стоянка Пронятин, отнесенная к самому началу вюрма (OIS 5). Можно принять за основу дату данного памятника, которая предложена Л.В. Кулаковской, – ранний пленигляциал, соответствующий OIS 4 [Кулаковська, 2003]. В этой связи необходимо напомнить, что, согласно материалам исследований, проведенных международной экспедицией на стоянке Молодова-5 в последнее время, возраст отложений самого нижнего слоя 12 соответствует среднему вюрму (OIS 3), а не брерупу, как считалось ранее. Сторонники сохранения прежней, более ранней даты, вероятно, не замечают очевидных несоответствий. В частности, материалы о составе фауны и характере растительности, которые определены для слоев 4 и 5 стоянок Молодова-1, -5, -11, -12, никак не согласуются с данными, полученными для брерупской ископаемой почвы на стоянке Кетросы.

В предлагаемой работе речь пойдет о памятниках Кетросы, Шипот-2 и Осыпка (рис. 1).

Обзор археологических материалов

Кетросы. Стоянка расположена в Хотинском р-не Черновицкой обл. Украины, вблизи от прежде существовавшего здесь с. Дарабаны [Анисюткин, 1981, 2001]. Стоянка находится на правом берегу Днестра, на фрагменте второй надпойменной террасы бокового притока Кишлянский Яр [Иванова, 1981; Иванова, Болиховская, Ренгартен, 1981, с. 152]. Данная терраса, имеющая небольшое протяжение, прислонена к более высокой и распространенной в данной местности четвертой надпойменной террасе Днестра. «Кровля ее цоколя имеет высоту около 10 м над межленным уровнем Днестра, немного повышаясь в глубь долины» [Иванова, Болиховская, Ренгартен, 1981, с. 152]. В четвертичных отложениях четко прослеживаются культурный слой хорошей сохранности и несколько

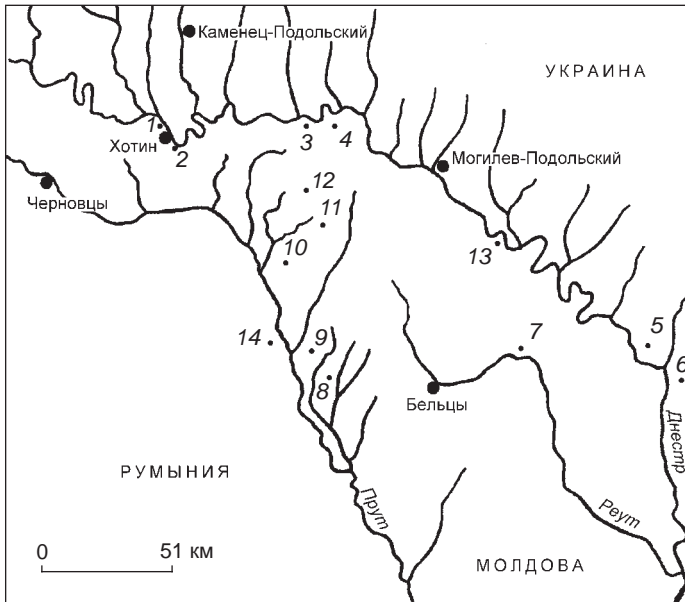

Рис. 1. Карта-схема расположения основных памятников среднего и раннего палеолита на территории Среднего Приднестровья и Северной Молдовы.

1 – Стинка-1-4, Осыпка; 2 – Кетросы, Шипот-1-3, Кишлянский Яр; 3 – Молодова-1, -5; 4 – Кормань IV; 5 – Хоробра; 6 – грот Выхватинцы; 7 – Бобулешты-5; 8 – грот Бутешты; 9 – грот Старые Дуруиторы; 10 – Мерсына, 11 – грот Буздужаны-1; 12 – гроты Тринка-1-3; 13 – Ярово; 14 – Рипичени-Извор.

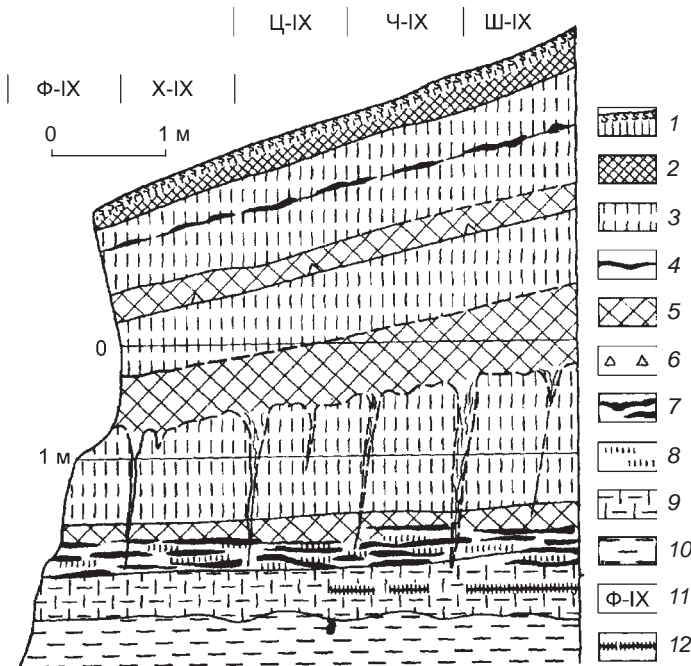

Рис. 2. Разрез южной стенки раскопа 2 Стоянки Кетросы.

1 – почвенно-растительный слой; 2 – современная почва; 3 – суглинок карбонатный желтовато-серого цвета; 4 – гумусированная прослойка черного цвета; 5 – ископаемые почвы; 6 – известковистые конкреции; 7 – гумусированные слои нижней почвы; 8 – прослой светлых тонкопесчаных отложений; 9 – суглинок желтовато-бурый; 10 – супесь с зеленовато-бурым оттенком; 11 – номера квадратов раскопа; 12 – культурный слой.

горизонтов с находками каменных орудий и костей ископаемых животных.

Стратиграфия этого важнейшего разреза Восточной Европы, в котором хорошо представлены отложения начала вюрма (OIS 5), дается по южной стенке раскопа 2 (рис. 2):

1. Дерновый слой черного цвета, представляющий почву голоценового времени. Мощность от 0,2 до 0,3 м.

2. Суглинок лессовидный, известковистый, желто-серого цвета, разделен тонкой гумусированной прослойкой черного цвета толщиной от 5 см. Общая мощность суглинка от 0,6 до 0,9 м.

3. Суглинок гумусированный коричневого цвета. Мощность от 0,25 до 0,30 м. Включает единичные кремневые изделия мустьероидного облика и обломки костей мамонта.

4. Суглинок лессовидный, известковистый, желтовато-серого цвета. Мощность от 0,4 до 0,65 м.

5. Суглинок темно-коричневого цвета – средняя ископаемая почва; ее верхняя часть ровная, а нижняя – рваная, в виде клиньев, которые проникают глубоко вниз до основания нижней ископаемой почвы. Толщина почвы, в нижней части которой выявлены кости мамонта и лошади, а также единичные кремневые изделия мустьерского облика и скопление древесных угольков, от 0,4 до 0,8 м.

6. Суглинок лессовидный, аналогичный слою 4. Мощность достигает почти 1,5 м.

7. Единая толща нижней ископаемой почвы, представленная в нижней половине тремя гумусированными горизонтами темного цвета, в некоторых местах разбита трещинами, прослеженными от основания лежащей выше средней ископаемой почвы (слой 4). Эти горизонты отделены друг от друга либо тонкими прослойками коричневого цвета, либо линзами желтого песка. Последние фиксируют периоды разрушения ископаемой почвы, представленной на раскопе 1, двумя четкими уровнями. В нижней гумусированной прослойке обнаружен обломок нижней челюсти шерстистого носорога. Общая мощность почвенной толщи от 0,35 до 0,6 м.

8. Суглинок желтовато-бурого цвета, в верхней части которого находится основной культурный слой мустьерского времени. Общая мощность данного литологического слоя составляет ок. 0,4 м.

9. Супесь и песчаный суглинок зеленовато-серого цвета. В нижней части прослеживаются включения мелкой гальки и частично

окатанного щебня. В слое встречены единичные обломки костей мамонта и отдельные кремневые изделия. По заключению геологов [Там же], слой представлен пойменным аллювием. Общая мощность отложений достигает 1 м.

На скальном цоколе лежит маломощный слой галечника с частично окатанным щебнем мощностью до 0,2–0,25 м.

Итак, нижние горизонты, расположенные под основным культурным слоем, связаны с отложениями пойменной фации аллювия данной террасы. Отложения были вскрыты на небольшой площади в раскопах 1 и 2. Некоторые кремневые изделия обнаружены в разрушенных карьере отложениях северного участка стоянки (северный комплекс 3). Несколько предметов залегало в месте небольшой зачистки в районе находки ручного рубила, которое было выявлено в четвертичных отложениях южнее раскопа 1, лежащих непосредственно на маломощном русловом аллювии, перекрытом песчанистым суглинком зеленовато-серого цвета.

В указанных пойменных отложениях встречены кремневые изделия среднепалеолитического облика и отдельные кости ископаемых животных, в т.ч. мамонта [Давид, 1981]. Выраженного культурного слоя не обнаружено, и все предметы находятся в перемещенном положении. Сохранность поверхности кремневых артефактов различна: в разрушенном северном комплексе и соседнем раскопе 2, которые расположены наиболее близко к Днестру, представлены преимущественно слабоокатанные предметы; в расположенном южнее раскопе 1, в районе небольшой зачистки выше по течению, где было выявлено рубило, окатанных предметов нет. Все артефакты не имеют патины.

Коллекция состоит из 26 кремневых предметов, в их числе ручное рубило, массивное скребло-нож с естественным обушком, четыре нуклеуса, чоппер на плитке кремня, чоппинг на гальке, 18 отщепов и пластинок, включая изделия с признаками вторичной обработки. В качестве сырья использовались пластовый кремль черного цвета и меловой кремль; из последнего сделано всего два изделия – чоппинг, изготовленный на небольшой кремневой гальке, и пластинчатый отщеп леваллуа. Данный сырьевой материал местный. Пластовый кремль добывали в коренных отложениях высокой террасы, к которой прислонен фрагмент второй террасы, содержащей находки, а галечный кремль серого цвета собирали в речном аллювии Днестра. Заготовкой для ручного рубила послужил обломок алевролитопесчаника серого цвета (рис. 3, 1). Артефакт обнаружен в 1974 г. в зачищенном обнажении. Здесь же найдены остаточный одноплощадочный нуклеус и пластинчатый отщеп (рис. 3, 2; 4, 5).

Особый интерес представляет крупное ножевидное орудие с обушком, которое можно интерпретировать как Keilmesser, но с элементами односторон-

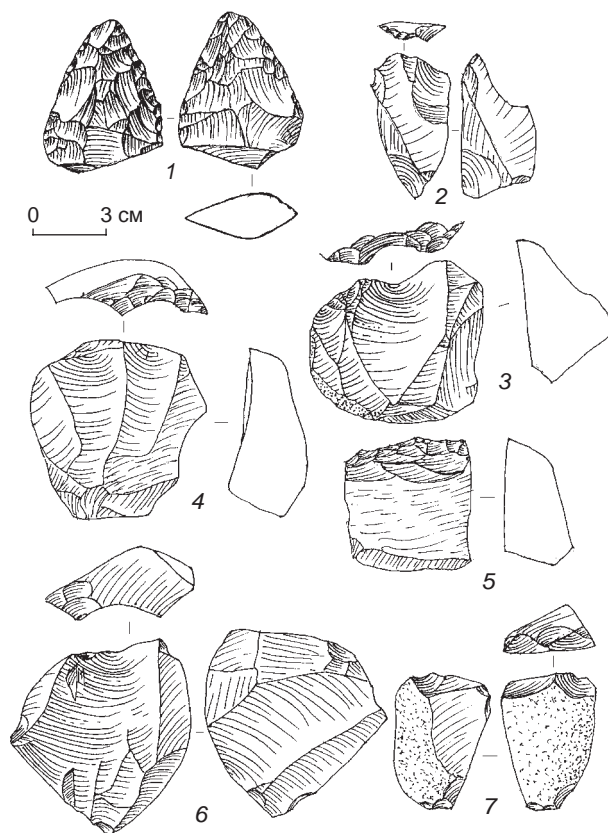

Рис. 3. Комплекс из пойменных отложений стоянки Кетросы.

1 – ручное рубило треугольной формы; 2 – нуклеус одноплощадочный; 3 – нуклеус одноплощадочный леваллуа; 4 – нуклеус веероидный леваллуа; 5 – чоппер; 6 – нуклеус многоплощадочный; 7 – чоппинг на кремневой гальке.

ней обработки (рис. 4, 4). Предмет выявлен на месте разрушенного колхозным карьером северного комплекса 3. Орудие находилось в кровле песчанистого суглинка, соответствующего пойменному аллювию, поэтому отнесено к единому комплексу, связанному с отложениями нижнего уровня. Лежащие выше отложения, включая нижнюю ископаемую почву и суглинок с культурным слоем, были сняты бульдозером и опрокинуты вниз. Кремневые изделия и кости ископаемых животных (мамонта, бизона, лошади) из разрушенного культурного слоя выявлены ниже по склону, в русле Кишлянского яра.

Коллекция находок из пойменных отложений, несомненно датируемых добрерупским периодом (~115–110 тыс. л.н.) невелика, но она может быть проанализирована с точки зрения технологии и типологии. Рассматриваемый ансамбль имеет большое сходство с каменными индустриями южного комплекса Кишлянского Яра, местонахождения Стинка-Дарабаны, а также с находками из раскопа 2 и разрушенного карьером северного комплекса 3 стоянки Кетросы,

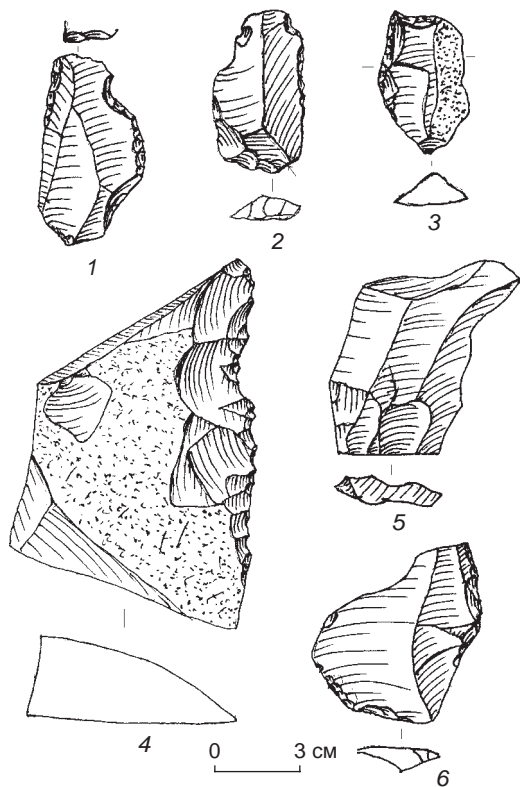

Рис. 4. Комплекс из пойменных отложений стоянки Кетросы.

1 – отщеп со следами ретуши и выемкой; 2 – ретушированный отщеп леваллуа; 3 – скребло угловатое (d'ajouté) с острием; 4 – скребло-нож с естественным обушком; 5 – отщеп леваллуа (найден в расчистке рядом с ручным рубилом); 6 – отщеп леваллуа с ретушированными краями.

где прослеживаются характерные технологические признаки, дающие основание видеть здесь единую индустрию. Коллекции артефактов, найденных в раскопах 1 и 2, а также в карьере, далее обозначаются как комплексы 1, 2, 3 соответственно.

К нуклеусам можно отнести четыре предмета. Один из них, который можно считать остаточным одноплощадочным нуклеусом с одной фасетированной ударной площадкой, выявлен на месте обнаружения ручного рубила (см. рис. 3, 2). Остальные три нуклеуса найдены в карьере, на частично деформированной бульдозером поверхности пойменного аллювия. Поэтому находки условно включены в рассматриваемый комплекс, относящийся к пойменным отложениям аллювия второй террасы. Небесспорным является нуклеус со следами конвергентного скалывания с одной ударной площадки, обнаруженный у тылового шва террасы (см. рис. 3, 4).

У двух ядрищ, которые можно отнести к леваллуазским с признаками плоскостной системы скалывания (первое – одноплощадочное для получения отщепов, второе – с элементами конвергентного скалывания),

площадки фасетированные. Все три нуклеуса, в т.ч. одноплощадочный небольших размеров, соответствуют леваллуазской технологии расщепления камня. Четвертый нуклеус с гладкими и скошенными ударными площадками нелеваллуазский (см. рис. 3, 6). С него снимались массивные клектонские отщепы, которые обычны в коллекции. В данном случае мы имеем дело с двумя технологиями, которые позволяли получать сколы леваллуазского и клектонского типов.

Имеющиеся в коллекции отщепы, в т.ч. пластинчатые, имеют признаки как леваллуазских, так и клектонских. Наряду с удлиненными пластинчатыми отщепами в коллекции имеются укороченные, которые можно воспринимать либо как неудачные, либо как «технические сколы». Правда, нельзя исключать того, что некоторые из них, в частности массивные клектонские отщепы, были «заготовками» для изготовления особых орудий – массивных скребел и/или острий. Последние выявлены на соседних памятниках. Сколы рассматриваемой коллекции преимущественно средних и даже крупных размеров – от 50 до 117 мм. Сочетание в одной индустрии элементов техник леваллуа и клектонской характерно для индустрий южного комплекса Кишлянского Яра, а также Стинки-Дарабаны, комплексов 2 и 3 стоянки Кетросы [Анисюткин, 2001].

Среди изделий со следами вторичной обработки особое место занимает ручное рубило, которое, по заключению петрографа Н.Б. Селивановой, изготовлено из окварцованного обломка алевритопесчаника серого цвета (см. рис. 3, 1). В соответствии с требованиями методики Ф. Борда это орудие можно определить как рубило треугольной формы [Анисюткин, 1998, с. 34].

Еще одно выразительное орудие следует описать как массивное скребло-нож с естественным обушком (см. рис. 4, 4). Рабочий край данного орудия, изготовленного на естественной плитке пластового кремня черного цвета, оформлен крупными фасетками уплощенной ретуши, а острая режущая кромка дополнительно выделена зубчатой обработкой. Относительно острое лезвие с элементами т.н. приостряющей ретуши, создающей зубчатый контур, а также наличие естественного обушка позволяют описать предмет как скребло-нож с обушком [Кухарчук, 1994, с. 75–77]. Оно может восприниматься, на мой взгляд, как вариант ножа Keilmesser, но с элементами односторонней обработки.

Чоппер на обломке пластового кремня с трещиноватой структурой имеет один слабовыпуклый рабочий край, выделенный чешуйчатой ретушью. Орудие можно рассматривать и как грубое скребло с естественным обушком на массивном обломке кремня (см. рис. 3, 5).

Чоппинг изготовлен на окатанном осколке кремневой гальки слабоудлиненной формы. Рабочий край,

имеющий зигзагообразный профиль, выделен серией соприкасающихся выемок (см. рис. 3, 7).

Острие на удлиненном пластинчатом отщепе крупных размеров, острый конец которого выделен пересечением естественной поверхности и ретушированного края, возможно считать комбинированным орудием, в котором сочетаются острие и глубокая клетонская выемка.

Остальные формы можно отнести к скреблам. Группа включает: простое выпуклое на массивном пластинчатом отщепе; угловатое на мелком, но массивном отщепе; с выделенным острием (см. рис. 4, 3) и диагональное с зубчатым рабочим краем. Единичными образцами представлены выемчатое и зубчатое орудия. Остальные кремневые изделия есть основания рассматривать как отщепы со следами полукрутой и мелкой ретуши краев. Представлены четыре изделия, в их числе одно с признаками микрозубчатой ретуши. На отдельных находках, если иметь в виду слабоокатанные предметы, возможно, представлены фасетки псевдоретуши, которая в большинстве случаев не является зубчатой.

В целом индустрия имеет сходство с материалами стоянки Рипичени-Извор, также выявленными в аллювии второй надпойменной террасы Прута, которая датируется рисс-вюрмским временем [Раунеску, 1993, с. 26–30]. Вполне вероятно, что румынские находки, учитывая их подобие артефактам со стоянки Кетросы, имеют более поздний возраст и синхронны нашим.

Шипот-2. Местонахождение расположено по соседству со стоянкой Кетросы, примерно в 1 км выше по течению Днестра, в соседней боковой долине с постоянным водотоком. Эту местность местные жители называют яр Шипот. Местонахождение расположено на северо-восточном-восточном склоне мыса, представляющего собой фрагмент высокой (четвертой) надпойменной террасы, на поверхности которой находится трипольское поселение и палеолитическая стоянка Шипот-1. Мыс образован двумя ярами (оврагами); восточный, расположенный ниже по течению, называется Шипот, а западный – Рябой (Каплевский) яр [Анисюткин, 1975, 2001].

Рассматриваемый памятник находится относительно тальвега долины Шипота на той же высоте (ок. 10 м), что и Кетросы, на левом борту долины (рис. 5). По данным геологов, эта поверхность, приклоненная здесь к четвертой террасе, соответствует поверхности второй надпойменной террасы в Кетросах. Отложения, перекрывающие аллювий, с учетом расположения объекта непосредственно в устье яра, т.е. почти на границе с долиной собственно Днестра, достаточно сильно деформированы.

Памятник до сих пор исследован лишь предварительно. Археологический материал обнаружен в небольшом раскопе (площадь ок. 10 м²). Первые рас-

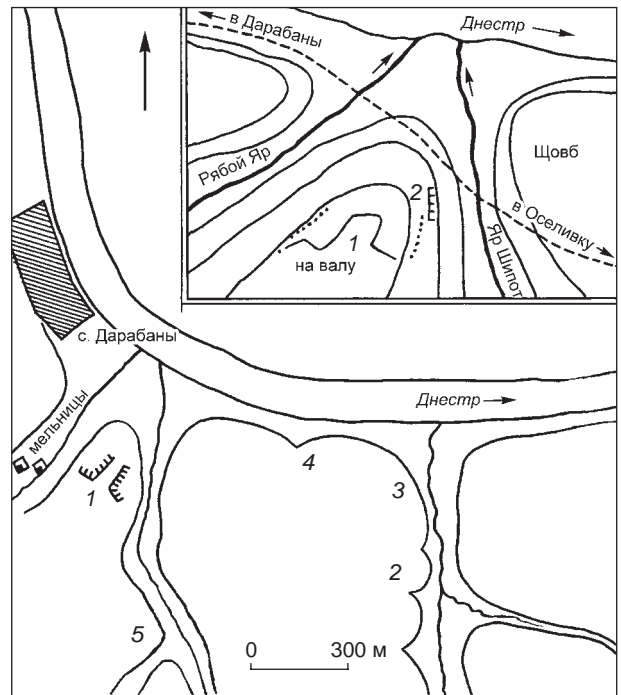

Рис. 5. Карта-схема расположения палеолитических памятников в ярах Шипот и Кишлянском.

1 – Шипот-1, -2; 2 – Кишлянский Яр (северное и южное местонахождения); 3 – Кетросы (раскопы 1 и 2); 4 – местонахождение Стинка-Дарабаны; 5 – Шипот-3.

На врезке – план местонахождений Шипот-1 (1), -2 (2). Пунктиром отмечены границы памятников.

копки проводил в 1978 г. научный сотрудник моей экспедиции ленинградский археолог П.Г. Павлов [Анисюткин, Павлов, 1979]. В 1982 г. небольшие по масштабу работы были развернуты мною на месте небольшого карьера по добыче камня из цоколя аллювия. Здесь на участке площадью ок. 2 м², расположенном примерно в 18–19 м севернее раскопа П.Г. Павлова, в нижнем горизонте были найдены несколько кремневых отщепов и два обломка трубчатых костей лошади, определенных палеозоологом Н.М. Ермоловой (ИИМК РАН).

В результате этих предварительных исследований удалось получить следующую обобщенную стратиграфию, представленную двумя разрезами:

1. Слой лессовидного суглинка светло-коричневого цвета. Мощность 2 м.

2. Прослойка песка светло-желтого цвета. Мощность до 0,1 м.

3. Супесь известковистая зеленовато-желтого цвета с включением мелких галек. Мощность до 0,1 м.

4. Галечник из частично окатанного щебня и окатанных галек. Мощность до 1 м.

Каменные изделия и единичные обломки костей лошади залежали в основании супеси (слой 3) и кровле галечника. Фаунистические остатки соответствуют

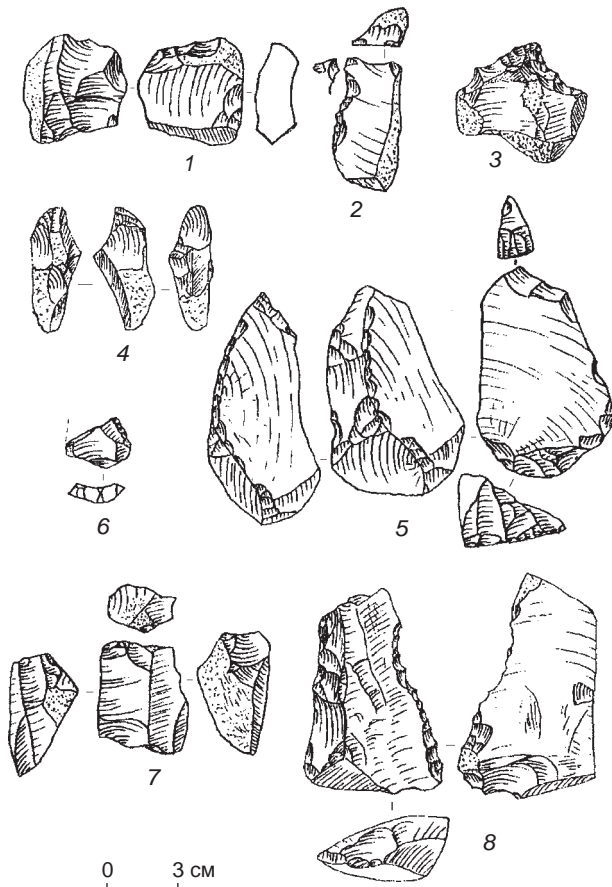

Рис. 6. Кремневые изделия из Шипота-2.

1 – нуклеус дисковидный; 2 – скребло-клововидный резак; 3 – тайякское острие; 4 – нуклеидный скребок-рабо; 5 – скребок на торце и на площадке; 6 – раklet; 7 – нуклеус призматический; 8 – комбинированное орудие.

отложениям пойменного аллювия второй надпойменной террасы Днестра. Как и в Кетросах, в Шипоте-2 нет выразительного культурного слоя. Лессовидный суглинок, перекрывающий аллювий, возможно, является более поздним. Он вторично отложился на размытой поверхности аллювиальных отложений. В нижней части лессовидного суглинка найден обломок кости (благородного?) оленя.

Коллекция каменных изделий представлена 33 предметами, 12 из них – найденные на поверхности (рис. 6), остальные – из четвертичных отложений. Исходным материалом для них служил грубый пластовой халцедоновый кремль серого и черного цвета, а также галечный темно-серого цвета. Первый абсолютно преобладает, из него изготовлено 30 изделий, из галечного – три. Сырье добывали в пределах стоянки: либо в осыпи непосредственно на месте причленения древней поймы к высокой четвертой террасе, в скальном цоколе которой (как и в Кетросах) имеются выходы пластового кремня, либо в галечнике непосредствен-

но в русле древнего Днестра. Большая часть изделий из кремня не имеет патины и сохраняет естественный цвет. Покрты патиной только три изделия: одно – глубокой патиной белого цвета, остальные – бело-синей. Интенсивно патинированное зубчатое орудие выявлено непосредственно в слое, на поверхности галечника (рис. 7, 4); вероятно, перекрывающие галечник отложения были здесь разрушены, поэтому отдельные артефакты оказались на поверхности. Остальные изделия с незначительной патиной – подъемный материал; он был обнаружен на грунтовой дороге, проложенной по склону, непосредственно по краю местонахождения. Среди кремневых изделий преобладают слабоокатанные. Подобное характерно и для аллювиального комплекса стоянки Кетросы, но там данная особенность выражена в большей мере [Анисюткин, 2001]. Это указывает на залегание каменных артефактов в однотипных отложениях.

В коллекции представлено семь нуклеусов небольших размеров (31–75 мм в поперечнике); они являют-

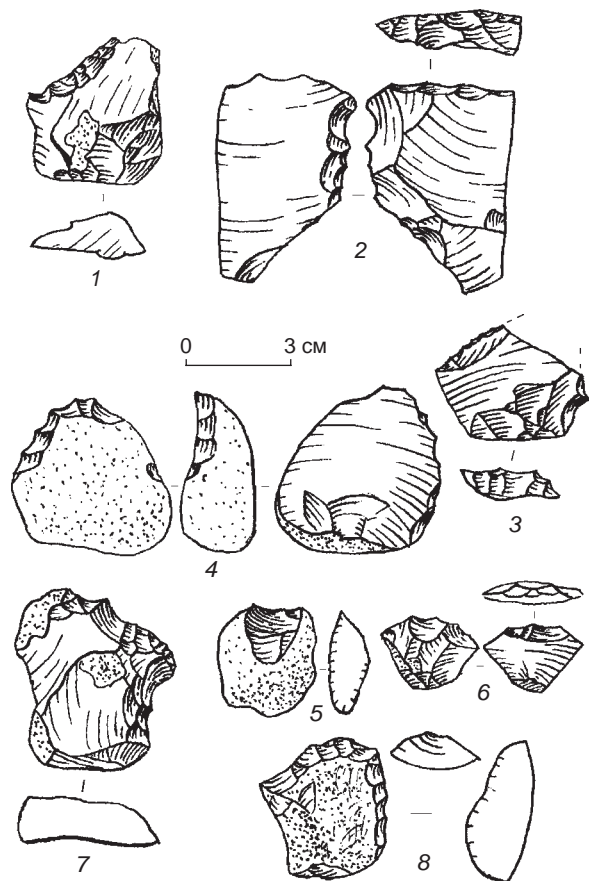

Рис. 7. Кремневые изделия из Шипота-2.

1 – скребло; 2 – комбинированное орудие – зубчатый нож с ретушированным обушком и угловой режущей кромкой; 3 – ретушированный отщеп; 4 – зубчатое скребло на первичном отщепе; 5 – галька с выемкой; 6 – зубчатое орудие; 7 – боковое тайякское острие; 8 – скребок.

ся, скорее всего, остаточными. В качестве исходных форм использовались относительно крупные обломки и осколки блоков пластового кремня и сравнительно мелкие гальки серого кремня. Нуклеусы включают: одноплощадочный («стинковский» тип) укороченный; два дисковидных (рис. 6, 1), два грубых призматических (рис. 6, 7) и два атипичных. Ударные площадки либо естественно гладкие, либо оформленные одним или несколькими сколами, и только в двух случаях они фасетированные. Леваллуазских форм не обнаружено. В целом по форме и характеру обработки нуклеусы аналогичны некоторым предметам из нижнего слоя Стинки-1.

В качестве «сколов-заготовок» использовались отщепы и обломки. Последние весьма многочисленны, что можно объяснить, в частности, низким качеством имевшегося под рукой исходного материала. Следует отметить, что, судя по коллекции, на стоянке Кетросы широко применялось аналогичное сырье, но использование естественных обломков и осколков было незначительным. Для выразительных отщепов типичны гладкие, реже двугранные ударные площадки. Большинство из них – широкие и скошенные, с обширными ударными бугорками. Отщепы с подобными признаками расщепления отмечены в Кетросах, но там массивные и укороченные единичны. Пластины отсутствуют, сколов с сугубо параллельными снятиями нет. Только один относительно тонкий и мелкий отщеп с выпуклой фасетированной площадкой можно весьма условно описать как атипичный леваллуазский (рис. 7, 3). Показательно присутствие в коллекции как относительно крупных, так и мелких изделий, что лишь частично можно объяснить низким качеством пластового кремня. Эта особенность характерна для более ранних индустрий, возраст которых древнее амсфорта [Там же]. Тем не менее во всех индустриях, сходных с комплексом каменных изделий из нижних слоев грота Старые Дуруиторы, а также Мерсыны, Бобулешты-5, Ярово, Осыпка, преобладают мелкие артефакты, длина которых (по оси скалывания) не превышает 50 мм.

Орудий выделено 14. Интересно галечное орудие на мелкой кремневой гальке, поперечный рабочий элемент которой выделен клетонской выемкой (рис. 7, 5). Обнаружено три разных скребла, в их числе скребло с прямым рабочим краем, изготовленное на кремневом обломке, оно имеет выделенную выемкой угловую режущую кромку. Последняя особенность позволяет рассматривать орудие как комбинированное – скребло и клювовидный резак (см. рис. 6, 2). Второе изделие на кремневом осколке также может рассматриваться как комбинированное орудие, в котором сочетаются элементы простого выпуклого скребла, скребка и доловидного орудия. Третье скребло, изготовленное на отщепе, можно отнести к поперечным с диагонально расположенным лезвием (см. рис. 7, 1). Скребок высо-

кой формы с рабочим краем, выделенным серией удлиненных микросколов, выполнен на нуклевидном осколке (см. рис. 6, 4). Атипичная проколка изготовлена на небольшом отщепе. Представлено четыре зубчатых орудия. Одно из них на крупном и массивном отщепе длиной 81 мм имеет два рабочих элемента в сочетании с поперечной выемкой на снятой ударной площадке (см. рис. 6, 8). Для второго, изготовленного на массивном первичном отщепе, характерна глубокая патина белого цвета (см. рис. 7, 4). У третьего зубчатого орудия на крошечном отщепе отмечено извилистое лезвие, выполненное относительно крупными выемками (см. рис. 7, 6). Очень примечательно четвертое орудие с поперечным обушком, оформленным крутой «встречной» ретушью; его аналоги встречены на ряде памятников: грот Старые Дуруиторы (нижние слои), Ярово, грот Буздужаны-1, стоянка Стинка-1 (нижний слой). В Шипоте-2 обнаружен специфической формы нож с обушком, основной рабочий элемент которого расположен на углу острого лезвия, выделенного крупной выемкой и дополнительно оформленного зубчатой ретушью (см. рис. 7, 2). Следует обратить внимание на интересную находку, которая может рассматриваться как атипичное тайякское острие или зубчатое орудие с острием; аналогичные изделия имеются в коллекции нижнего слоя Стинки-1 (см. рис. 7, 7). Еще одна ладьевидная форма с грубыми резцовыми сколами, которая обычно для индустрии нижнего слоя Стинки-1, может восприниматься как многофасеточный резец. Также к орудиям, хотя и не совсем выразительным, можно отнести мелкий отщеп с небольшой краевой выемкой, которая выделяет небольшой рабочий элемент, образованный двусторонней ретушью и микрорезцовыми сколами.

Особенно важным и показательным является скребок на ударной площадке массивного и крупного отщепе; его следует воспринимать как комбинированное орудие с двумя скребковыми рабочими краями – на ударной площадке и торце (см. рис. 6, 5). Данная форма характерна для группы среднепалеолитических памятников дуруиторо-стинковского единства. Речь идет о двух одновременных индустриях – «дуруиторской» и «стинковской» (стинковский «преселет»), связанных между собой значительным сходством ряда технико-типологических признаков. Показательно, что скребки на ударных площадках отщепов встречаются на памятниках не только среднего, но и верхнего палеолита региона. Дополнительно можно отметить два ретушированных отщепе, один из которых (см. рис. 6, 6) можно описать как раklet (raclette) [Bordes, 1961, p. 37].

Небольшая коллекция местонахождения Шипот-2 характеризуется совокупностью выразительных форм и элементов первичной и вторичной обработки, которые резко выделяют ее на фоне описанного выше комплекса стоянки Кетросы. Отличия проявляются как в технике первичной и вторичной обработки кремня,

формах нуклеусов, так и в наборе орудий. На рассматриваемом памятнике слабо представлены элементы леваллуа и общая пластинчатость заготовок, преобладает клетонская техника первичного расщепления.

Осыпка. Местонахождение было обнаружено еще в 1968 г. [Анисюткин, 1977, 2001]. Возможно, оно находится совсем рядом с известным местонахождением Хотин, обнаруженным П.И. Борисковским еще в 1946 г. [Борисковский, 1953, с. 63–64], но является ли Осыпка частью Хотина – неясно. Во всяком случае собранные П.И. Борисковским на бичевнике единичные каменные изделия лежали непосредственно под обнажением. Они могли оказаться в реке в результате сползания в воду части отложений. Местонахождение находится примерно в 500–600 м выше по реке от Хотинской крепости, почти против впадения в Днестр р. Жванец, на западной окраине с. Атаки Хотинского р-на Черновицкой обл. (Украина). Оно располагается на своеобразном мысу, образованном с юга и юго-востока гравийным карьером, а с севера – небольшим овражком. Эта терраса была определена геологами как вторая надпойменная терраса Днестра [Иванова, 1969]. В настоящее время данный участок полностью уничтожен гравийным карьером (рис. 8). Местонахождение выявлено выше по течению Днестра от объектов в Кишлянском яре и яре Шипот.

Основные исследования развернулись в 1968 г.: проводилась первоначальная зачистка обнажения восточной стенки карьера, была заложена небольшая траншея (размеры 2×5 м), к которой затем был прирезан с востока участок площадью 2 м². В целом раскопано более 20 м². В самом начале раскопки посетил известный советский исследователь палеолита С.Н. Бибииков, который дал несколько весьма полезных советов.

Современная дневная поверхность террасы, на которой расположено местонахождение, имеет слабый наклон к реке, его крутизна возрастает к краю террасы. Лежащие выше аллювия четвертичные отложения

здесь незначительной мощности, которая постепенно увеличивается по мере удаления от реки. Выявлена следующая стратиграфия:

1. Почвенно-растительный слой, частично перекрытый слоем насыпной земли. Мощность до 0,35 м.
2. Суглинок коричневого цвета, глинистый. Мощность до 0,40 м.
3. Супесь известковистая, светло-коричневого цвета, с песчанистыми прослойками и включениями гальки и гравия. Мощность до 1 м.
4. Галечник (руслевая фацция аллювия). Видимая мощность до 1 м.

Каменные изделия обнаружены преимущественно в основании слоя 2. Однако, по наблюдениям, сделанным в ходе расчистки западной части траншеи (2×5 м), обращенной в сторону карьера, в нижней (северной) половине, непосредственно над Днестром, в кв. 1 каменные изделия были рассеяны почти по всей толще коричневого суглинка, хотя концентрировались в основном в нижней части. В кв. 4, расположенном выше по склону, находки группировались уже в основании этого суглинка, а в самом крайнем кв. 5 – непосредственно на поверхности, лежащей ниже супеси. Причем каменные изделия, обнаруженные в кв. 5, имели известковистые натёки на нижних плоскостях, свидетельствующие о связи находок с карбонатными отложениями данной супеси. Важно обратить внимание на то, что все интенсивно патинированные каменные изделия без известковистых натёков – это либо немногочисленный подъемный материал, собранный под обнажением, либо находки с крайних квадратов, непосредственно над Днестром. Интересно, что выше по склону, в восточной стенке гравийного карьера, отложения выделяемого слоя 3, перекрытые здесь маломощным слоем 2 (ок. 15–18 см), лежат несколько выше верхнего уровня кровли коричневого слоя с переотложенными кремневыми изделиями среднепалеолитического облика, расположенного на кв. 1, непосредственно над рекой.

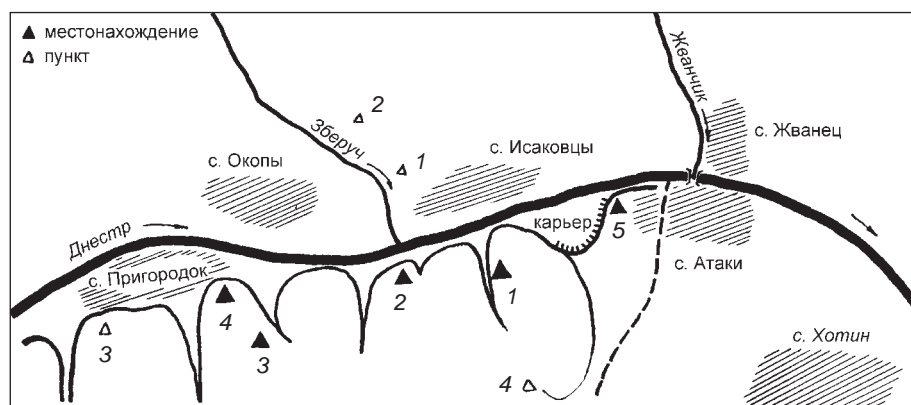

Рис. 8. Карта-схема расположения палеолитических памятников в районе местонахождения Осыпка. 1 – Стинка-1; 2–4 – Стинка-2–4; 5 – Осыпка.

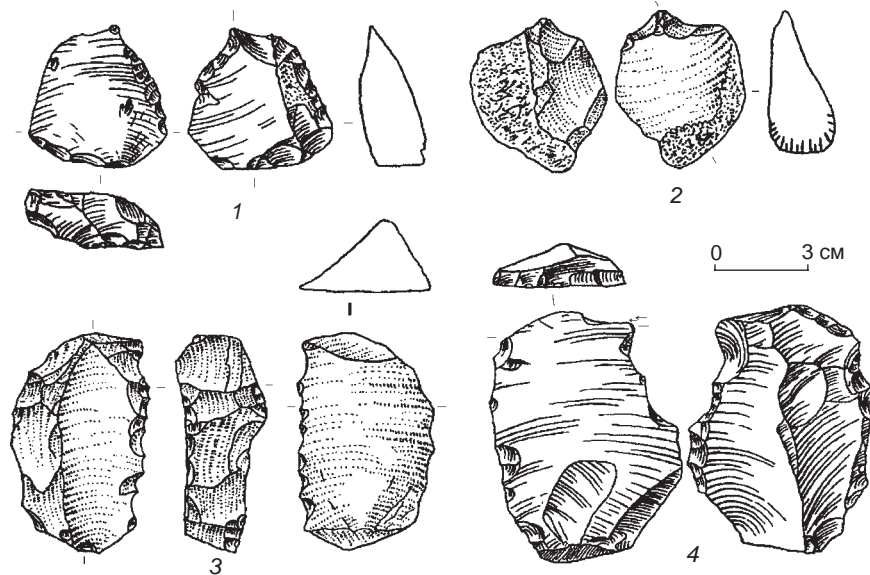

Рис. 9. Каменные орудия из Осыпки.

1 – клювовидное острие с ретушированным обушком; 2 – кварцитовое клювовидное острие; 3 – нож с зубчатым лезвием и обработанным обушком; 4 – клювовидный резак с микрорезцовыми сколами и ретушированным поперечным краем (bill-hook).

После окончания раскопок при осмотре «разреза» карьера в восточной стенке удалось выявить несколько кремневых изделий, залежавших непосредственно в слое 3. Среди них особый интерес представляет клювовидное орудие, которое можно отнести к типу bill-hook (рис. 9, 4). Подобные формы представляют характерные орудия клектонской индустрии Англии [Collins, 1968; Gamble, 1985, p. 145].

Все каменные изделия, составляющие единый комплекс, залежали в пойменном аллювии второй надпойменной террасы Днестра, который представлен слоистыми отложениями карбонатной супеси с прослойками гальки и гравия. Находки явно переотложены. Первоначально они находились в аллювиальных отложениях, но в результате более поздней плоскостной эрозии оказались в коричневом суглинке финального плейстоцена.

Коллекция Осыпки содержит более сотни каменных изделий, в их числе нуклеусы, орудия и отходы производства. Орудия изготавливались из галечного и пластового кремня, а также кварцита и кварцитовидного песчаника. Последний обычен для всех коллекций стинковской группы памятников, в т.ч. стоянки Стинка-1, но не представлен или случаен для объектов типичного мустье в регионе.

Почти все изделия покрыты патиной (от очень интенсивной на обеих сторонах до менее интенсивной на одной стороне). На некоторых предметах прослеживается характерный люстраж.

В коллекции 104 предмета. Большая часть обнаружена в ходе раскопок, представлены также матери-

алы из сборов на поверхности (под обнажением) и в месте расчистки. В коллекции выделены 43 орудия, 14 нуклеусов, 27 отщепов, 11 осколков со следами расщепления, девять чешуек и мельчайших отщепов [Анисюткин, 2001].

Нуклеусы можно подразделить на одноплощадочные (3 ед.), дисковидные односторонние (3 ед.), шаровидные, или многоплощадочные (2 ед.), атипичные (6 ед.) (рис. 10). Преобладают мелкие, которые могут рассматриваться как остаточные. Начальная стадия представлена тремя атипичными нуклеусами. Самый крупный из них в поперечнике более 100 мм. Размеры прочих ядрищ варьируют в пределах 40–60 мм. Все нуклеусы массивные в поперечном сечении, укороченные, без фасетированных ударных площадок (отмечены признаки лишь минимальной подправки). Среди последних преобладают двугранные, которые можно воспринимать как совокупность гладких.

Нуклеусы из Осыпки и Шипота-2 существенно отличаются от соответствующих форм со стоянки Кетросы не только по размерам и форме, но и по степени их утилизации в процессе первичного расщепления.

Среди сколов преобладают массивные отщепы неправильной формы и небольших размеров. Много укороченных отщепов, длина которых меньше ширины. Они составляют почти половину (43 %) всех определимых сколов. Определимые образцы распределяются по размерам так: менее 40 мм – 42 ед., от 40 до 50 мм – 16 ед., от 50 до 60 мм – 4 ед., более 60 мм – 4 ед.

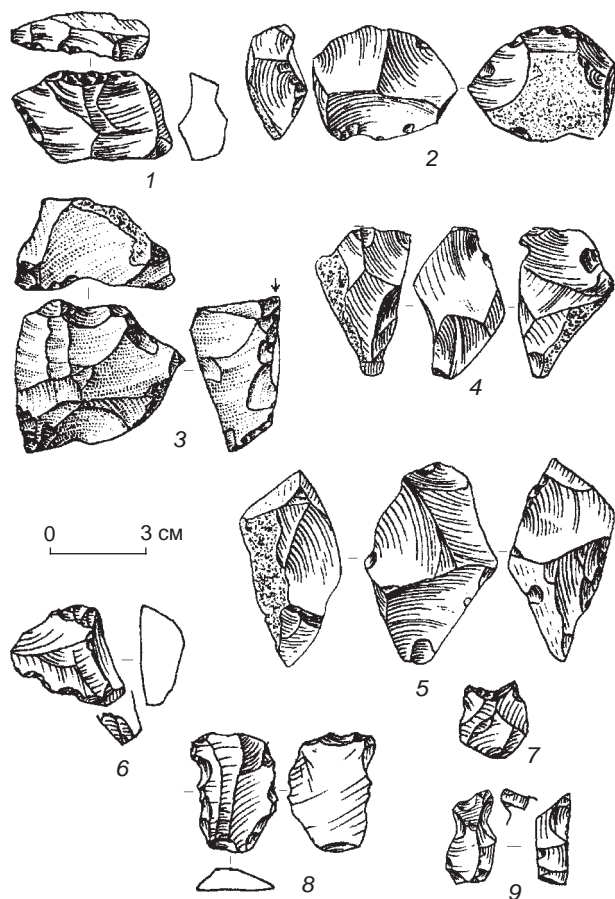

Рис. 10. Каменные изделия из Осыпки.

1–5 – нуклеусы; 6 – скребок на осколке кремня; 7 – проколка в сочетании с поперечной выемкой; 8 – зубчатое орудие с усечением ядрищного типа; 9 – клювовидное микроорудие с плоским резовым сколом.

На относительно крупном отщепе изготовлены клювовидный резак (bill-hook), длина которого по оси скалывания составляет 79 мм, а также зубчатое орудие – нож с обушком, обработанным «встречной» ретушью, его длина 68 мм (см. рис. 9, 3). Леваллуазских отщепов и пластин нет. В коллекции всего две грубые пластины, которые отличаются от отщепов только тем, что их длина более чем вдвое превосходит ширину. Сколов-заготовок, пригодных для изготовления орудий, не выявлено.

Изделиям соответствуют следующие технические индексы (по Ф. Борду): IL – 0, IF – 18, Pam – 3,3, ICL – 51. Индекс леваллуа, как уже отмечалось, равен 0. Низким является индекс подправленных (грубо фасетированных) площадок, их основу составляют двугранные ударные площадки. Также ничтожен показатель пластин (Pam), но достаточно высок клектонский индекс (ICL), который характеризуется гладкими и скошенными ударными площадками. Многочисленны массивные отщепы с крупными ударными бугорками,

количество которых определило весьма значительный индекс массивности (более 30).

Почти все орудия изготовлены на целых «заготовках», выделенных в данном комплексе условно. Бесспорно фрагментированные отщепы единичны.

Изделия со следами вторичной обработки (орудия) относительно обильны. Так называемая мустьерская группа (по Ф. Борду) сравнительно малочисленна. В коллекции нет остроконечников. Атипичные скребла представлены тремя образцами. Скребло с прямым рабочим краем изготовлено на осколке кремневой гальки. Рабочий край оформлен чешуйчатой ретушью, кромка лезвия дополнительно оформлена микрозубчатой. Скребло с выпуклым рабочим краем изготовлено на естественном обломке. Скребло с вогнутым рабочим краем незначительно отличается от выемчатого орудия, изготовлено на массивном клектонском отщепе. Рабочий край выделен грубой чешуйчатой ретушью.

Группа изделий «верхнего палеолита» представлена типичным скребком высокой формы на массивном отщепе (см. рис. 10, 6), атипичным резцом, проколкой на тонком отщепе (см. рис. 10, 7) и двумя ножами с ретушированными обушками. Для последних использованы массивные реберчатые отщепы, а обушки выделены отвесной («встречной») ретушью (см. рис. 9, 3).

Относительно многочисленны выемчатые орудия (8 ед.). Среди них отмечены три клектонских, одно желобчатое, которое является разновидностью клектонского, и четыре простых с ретушированными выемками.

Выразительна серия зубчатых орудий: шесть скребловидных, три с пильчатыми лезвиями и два с боковыми остриями. Нож с естественным обушком представлен единичным образцом.

Особый интерес представляет серия выразительных клювовидных орудий, которые повторяют все характерные формы, выделенные в коллекции нижнего слоя стоянки Стинка-1, расположенной в нескольких сотнях метров выше по течению реки, но на высокой террасе. Выделены шесть клювовидных резаков, в т.ч. типичный bill-hook, два острия и два долотовидных орудия. У массивных острий имеются обушки: естественный (см. рис. 9, 2), а также выделенный отвесной («встречной») ретушью, в ходе нанесения которой была снята часть ударной площадки (см. рис. 9, 1). Долотовидные формы имеют узкие («стамескообразные») рабочие края.

Серия скребков на ударных площадках отщепов представлена тремя образцами. Один из них – комбинированное орудие, в котором сочетаются элементы скребка и клювовидного долотовидного орудия.

Орудий, которые можно описать как чопперовидные, всего три. От подлинных чопперов они отличаются тем, что изготовлены не на гальках, а на осколках кремня, а также особенностями вторичной обработки – она только двусторонняя.

Интерес вызывает дисковидное орудие, изготовленное на небольшом отщепе; его рабочий край выделен подтеской и двусторонней ретушью. Аналогичные формы известны почти во всех коллекциях данного варианта среднего палеолита, но отсутствуют в материалах типичного мустье.

Итак, каменная индустрия Осыпки представлена более многочисленной коллекцией, чем индустрия Шипота-2, но ее технико-типологические признаки позволяют считать, что оба комплекса принадлежат одному варианту среднего палеолита. Оба характеризуются нелеваллуазской техникой расщепления с малочисленными пластинчатыми сколами, преобладанием массивных отщепов с преимущественно гладкими и скошенными укороченными ударными площадками.

Среди изделий со следами вторичной обработки первостепенное значение имеют скребки на площадках отщепов, орудия высоких форм, в т.ч. острия и скребковидные, а также разнообразные клювовидные орудия. Показательно присутствие орудий с обушками, выделенными крутой «встречной» ретушью. Подобные признаки, характерные для коллекции Осыпки и Шипота-2, отсутствуют в индустриях как типичного мустье, так и микока, но обычны в комплексах региональных памятников, относящихся к единому варианту среднего палеолита, включая нижние слои гротов Старые Дуруиторы и Выхватинцы, местонахождений Мерсына, Бобулешты-5, Ярово, нижний слой Стинки-1 [Кетрару, 1973; Анисюткин, 2001].

Сопоставление коллекций и определение возраста памятников

Приведу количественные показатели коллекций памятников, относящихся к дуруиторо-стинковскому единству, оставив за пределами рассмотрения (по причине малочисленности коллекции) местонахождение Шипот-2 (табл. 1).

Таблица демонстрирует сходство количественных технико-типологических показателей сопоставляемых индустрий. В первых двух памятниках обнаружено мало орудий; их количество недостаточно для выявления соответствующих индексов. Многочисленность коллекций характерна для нижних слоев 3 и 4 грота Старые Дуруиторы, а также местонахождений Бобулешты-5 и Ярово. Очень мало орудий с признаками двусторонней обработки, их доля, как правило, едва превышает 2 %. Группа орудий среднепалеолитического облика отличается разнообразием, немногочисленна; исключением является комплекс Ярово. В коллекциях относительно много «верхнепалеолитических» форм, а также зубчатых орудий.

Типичному мустье, которое представлено коллекциями таких памятников, как Кетросы и Стинка-Дарабаны, соответствуют более высокие индексы леваллуа, фасетирования и пластин. Показатель клетонских отщепов достаточно высокий, но не достигает 40. Весьма существенно процентное соотношение характерных групп сопоставляемых вариантов. В первую очередь это касается групп «верхнего палеолита» и зубчатых орудий, хотя и собственно «мустьерская» группа отличается не только количественными показателями, но и присутствием в типичном мустье выразительных острокопечников, а также хорошим качеством разнообразных скребел, обработанных типично мустьерской ретушью.

Сопоставляемые комплексы обнаруживают сходство по наличию таких показательных форм, как скребки на ударных площадках отщепов; орудия высоких форм, в т.ч. клювовидные (острия, «долота», резак); изделия с обушками, выделенными крутой (отвесной), «встречной» ретушью (табл. 2).

Для контраста были привлечены коллекции из мустьерского слоя стоянки Кетросы, включая материалы обоих раскопанных комплексов, а также коллекцию кремневых изделий соседнего местонахождения Стинка-Дарабаны. Каменный инвентарь последнего подобен каменному инвентарю комплекса 2 стоянки Кетросы.

Таблица 1. Техничко-типологические показатели памятников, относящихся к дуруиторо-стинковскому единству и типичному мустье

Памятник	IL	IF	IIam	ICI	II	III	IV
Осыпка	0	18	3,3	51	–	–	–
Выхватинцы	1,2	26	3,7	44	–	–	–
Бобулешты-5	2,0	28	3,5	49	16	10	25
Ярово	1,7	27	3,2	48	29	18	19
Старые Дуруиторы	2,5	28	4,5	58	15	21	19
Кетросы-1	21	43	12	21	39	6,4	15
Кетросы-2	12	43	10	32	–	–	–
Стинка-Дарабаны	15	38	6,6	36	71	5	8,3

Таблица 2. Формы орудий и элементов вторичной обработки, характерные для памятников дуруитор-стинковского единства*

Памятник	Скрепки на ударных площадках отщепов	Орудия высоких форм	Изделия с обушками, выделенными крутой отвесной ретушью
Осыпка	x	x	x
Шипот-2	x	x	x
Бобулешты-5	x	x	x
Выхватинцы, нижний слой	x	x	x
Ярово	x	x	x
Старые Дуруиторы	x	x	x
Стинка-1, нижний слой	x	x	?
Кетросы-1, -2	—	?	—
Стинка-Дарабаны	—	—	—

*Наличие признаков отмечено крестиком.

Очевидно, что сопоставляемые коллекции, которые ранее были включены в «дуруитор-стинковское единство» [Анисюткин, 2001], обладают всей полнотой характерных признаков. Только в коллекции нижнего слоя Стинки-1 представлено несколько весьма невыразительных обушковых форм с элементами «встречной» ретуши; эта невыразительность, возможно, обусловлена качеством сырья, из которого изготовлены сходные ножевидные орудия.

Приведенные для сравнения каменные индустрии стоянок Кетросы-1, -2 и Стинка-Дарабаны, которые относятся к типичному мустье, резко отличаются от всех комплексов «дуруитор-стинковского единства». Сопоставляемые индустрии типичного мустье хронологически близки «аллювиальному» комплексу: их разделяет не более 5 тыс. лет. К сожалению, коллекция орудий из раскопа 2 стоянки Кетросы, которая по технико-типологическим показателям, возможно, более близка комплексу из аллювиального комплекса этой же стоянки, малочисленна и не может учитываться при статистическом анализе. В какой-то мере ее может заменить коллекция Стинки-Дарабаны, в которой насчитывается более 50 орудий. Кстати, выделенные в комплексе 2 стоянки Кетросы два клювовидных орудия отличаются от подобных форм «дуруитор-стинковского единства». По технике вторичной обработки и набору орудий данный комплекс, включая коллекции Стинки-Дарабаны и стоянки Кетросы, относящийся к типичному мустье, резко отличается от индустрии, которую следует назвать дуруиторской

(нижние слои грота Старые Дуруиторы, Бобулешты-5, Ярово, Шипот-2, Осыпка); она представляет ранний этап рассматриваемого «единства».

Описанные здесь коллекции стоянки Кетросы, местонахождений Шипот-2 (нижняя стоянка) и Осыпка, которые связаны с пойменным аллювием второй надпойменной террасы Днестра, имеют весьма надежную дату. Пойменный аллювий этой террасы, как известно, относится к самому началу последнего вюрмского оледенения и соответствует, согласно схеме Н.С. Болиховской, первому ранневалдайскому похолоданию и «кетросскому» (первому ранневалдайскому) межстадиалу, сопоставимому с интерстадиалом амерсфорт [Болиховская, 1995, с. 113]. Правда, по мнению И.К. Ивановой, пойменные отложения разрезов стоянки Кетросы имеют амерсфортский возраст [1982]. Они, возможно, сопоставимы с начальным межстадиальным эпизодом древнего вюрма (25-й эпизод Дансгаард-Ошер), возраст которого ок. 110 тыс. лет [Степанчук, 2006, с. 135]. Можно уверенно констатировать, что в период, соответствующий OIS 5, на территории Приднестровья сосуществовали два варианта среднего палеолита. Один из них определен как мустье типичное, второй – как особый вариант, частично сопоставимый с европейским тайяком. Причем первый, если принять во внимание наличие в коллекции типичного ручного рубила и массивного ножа с обушком, вполне можно описать как микок.

Микокская индустрия представлена в среднем слое грота Выхватинцы в отложениях начала позднего плейстоцена, соответствующих либо микулинскому межледниковью, либо самому началу вюрма (OIS 5). В гроте были обнаружены выразительные микокские бифасы, которые сопровождалась орудиями на отщепках и пластинах леваллуазского типа [Анисюткин, 2001]. В общем, если брать во внимание только орудия на отщепках, то можно сделать вывод, что данный вариант «восточного микока» практически неотличим от разновидности регионального типичного мустье. Это сходство демонстрируют и более поздние индустрии из мустьерских слоев соседней стоянки Рипичени-Извор, расположенной на правом берегу р. Прут; здесь многочисленные бифасы выявлены только в верхних слоях 4 и 5 [Paunescu, 1993]. Данную разновидность типичного мустье представляют, в частности, коллекции комплексов 2 и 3 стоянки Кетросы, местонахождений Стинки-Дарабаны и Кишлянский Яр (северное местонахождение), которые ранее были описаны мною как северомолдавская группа [Анисюткин, 1982, с. 14], можно определить как мустьеро-микокская. Это обусловлено постоянным присутствием в коллекциях каменных изделий данной разновидности типичного мустье типичных и выразительных, хотя и единичных, микокских форм. Последних нет в региональном леваллу-мустье (Молодова-1 и -5, Пронятин, комплекс 1 стоянки Кетросы).

Заключение

Рассмотренные материалы трех местонахождений, относящиеся к надежно датированным отложениям, позволяют сделать ряд выводов об особенностях развития среднего палеолита на территории юго-западной части Русской равнины.

Коллекция кремневых изделий аллювиального комплекса стоянки Кетросы сопоставима прежде всего со стратифицированными коллекциями из 2-го лежащего выше культурного слоя раскопа 2, а также с микокской коллекцией среднего слоя грота Выхватинцы. Сходство проявляется в продуктах расщепления (дебитаже), а также в наличии типичных рубил (одно микокское, другое треугольное).

Коллекции каменных изделий Осыпки и Шипота-2 (нижний слой) аналогичны коллекциям местонахождений Бобулешты-5 и Ярово, а также комплексам каменных изделий из нижних слоев гротов Выхватинцы и Старые Дуруиторы. Каменные изделия и многочисленные кости животных из гротов можно отнести к рессу и микулинскому межледниковью, но комплекс местонахождения Бобулешты-5, представленный подъемным материалом [Кетрару, 1973; Анисюткин, 2001], неотличим от стратифицированных. Если учитывать стратиграфию памятников из пойменного аллювия, весь массив рассматриваемых памятников можно связывать с верхней хронологической границей, которой является интерстадиал амерсфорт. Естественно, что некоторые объекты, если принимать во внимание заметный архаизм каменных изделий Мерсыны и Ярово, а также стратиграфическую позицию пещерных памятников с тайяжской индустрией (нижние слои гротов Выхватинцы и Старые Дуруиторы), следует считать более древними. Они могут датироваться ресс-вюрмским (микулинским) и ресским временем.

Можно утверждать, что в начальной поре позднего плейстоцена, т.е. ок. 110–105 тыс. л.н., в регионе существовали два варианта среднего палеолита, один из которых относится к т.н. большому мустьерскому комплексу с заметными элементами микока и леваллуа, а второй представляет собой весьма своеобразный технокомплекс, сопоставимый в общих чертах с тайяжским, в котором пластинчатость и элементы леваллуа находились в зачаточном состоянии. Преобладает «клектонская» технология, а среди орудий многочисленны формы на массивных отщепах и осколках – острия и скребковидные орудия высоких форм. Широкое распространение получают разнообразные орудия, подвергавшиеся выемчато-зубчатой обработке.

Сосуществование двух вариантов продолжалось во время, соответствующее OIS 4 и 3. Правда, каменные индустрии этого периода, относящиеся, в частности, к стинковскому «преселету» нижнего слоя Стинки-1

и восточному микоку, который хорошо представлен коллекциями слоев 4 и 5 стоянки Рипичени-Извор, отличались от более ранних присутствием относительно многочисленных изделий с элементами двусторонней обработки, в частности, листовидных острий.

Важно отметить, что на раннем этапе развития оба варианта, изначально существенно различавшиеся по технико-типологическим показателям, почти не имели бифасиальных форм. Относительное обилие бифасов в среднем слое грота Выхватинцы не может служить существенным аргументом для исключения памятника из «единства», учитывая малочисленность коллекции и возможную фаціальную специфику комплекса, обусловленную, возможно, специализацией охотничьего лагеря. Двусторонне обработанные орудия, если использовать в качестве наиболее выразительного показателя стратиграфические колонки стоянок Рипичени-Извор [Paunescu, 1993] и Стинки-1 [Анисюткин, 2005], становятся многочисленными и типичными только примерно после 60 тыс. л.н., т.е. в конце периода, сопоставимого с OIS 4, или в начале временного отрезка, соответствующего OIS 3.

Предложенное мною ранее объяснение феномена почти внезапного появления в верхних слоях 4 и 5 Рипичени-Извор и в нижнем слое Стинки-1 относительно многочисленных бифасов листовидных форм, связанного с микокским влиянием [Там же], пока никем не опровергнуто. Правда, до сих пор недостаточно ясен источник этого влияния. Подходящий для выяснения этого вопроса объект – средний слой грота Выхватинцы с типичными микокскими формами – представлен весьма малочисленной (но выразительной) коллекцией каменных изделий без листовидных бифасов [Анисюткин, 2001, с. 107–114]. Если же иметь в виду древний слой III стоянки Великий Глыбочок на территории соседней Подолии, который можно (вслед за А.С. Сытником) условно отнести к восточному микоку, но уже ресского времени [Ситник, 2000], то следует отметить, что в его индустрии, обнаруженной непосредственно в культурном слое, присутствуют преимущественно обломки бифасов листовидных форм [Там же, с. 127]. Последние весьма сходны с аналогичными орудиями из нижнего слоя Стинки-1 и некоторыми бифасами из слоев 4 и 5 Рипичени-Извор. Правда, более или менее удовлетворительное решение вопроса о связи этих индустрий требует проверки и зависит от дополнительных материалов.

Список литературы

Адаменко О.М., Гольберт А.В., Оснюк В.А., Матвишнина Ж.Н., Медяник С.И., Моток В.Е., Сиренко Н.А., Чернюк А.В. Четвертичная палеогеография экосистемы Нижнего и Среднего Днестра. – Киев: Феникс, 1996. – 200 с.

- Анисюткин Н.К.** Новое палеолитическое местонахождение Шипот в Приднестровье // БКИЧП. – 1975. – Вып. 43. – С. 163–168.
- Анисюткин Н.К.** Раннемустьерское местонахождение Осыпка и некоторые вопросы зубчатого мустье в междуречье Днестра и Прута // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. – Л.: Наука, 1977. – С. 7–14.
- Анисюткин Н.К.** Археологическое изучение мустьерской стоянки Кетросы // Кетросы. Мустьерская стоянка на Среднем Днестре. – Л.: Наука, 1981. – С. 7–53.
- Анисюткин Н.К.** Типичное мустье на юго-западе СССР // Тез. докл. XI Конгресс INQUA. – М., 1982. – Т. 1. – С. 14.
- Анисюткин Н.К.** Ручные рубила с территории Приднестровья // Изучение раннего палеолита Старого Света. – СПб.: Наука, 1998а. – С. 33–38. – (Археол. изыскания; № 57).
- Анисюткин Н.К.** Новые памятники среднего палеолита на Днестре // Археол. альманах. – Донецк, 1998б. – № 7. – С. 39–50.
- Анисюткин Н.К.** Мустьерская эпоха на Юго-Западе Русской равнины. – СПб.: Европ. дом, 2001. – 308 с.
- Анисюткин Н.К.** Палеолитическая стоянка Стинка-1 и проблема перехода от среднего палеолита к верхнему // Тр. Костенковско-Борщевской археол. экспедиции. – СПб., 2005. – Вып. 2. – 186 с.
- Анисюткин Н.К., Павлов П.Г.** Работы Дарабанского отряда // АО 1978 года. – М.: Наука, 1979. – 283 с.
- Богущий А., Ситник О., Дмитрук Р.** Стратиграфия пам'яток середнього палеоліту Поділля і Прикарпаття // Варіабельність середнього палеоліту України. – Київ: Шлях, 2003. – С. 63–77.
- Болиховская Н.С.** Эволюция лессово-почвенной формации Северной Евразии. – М.: Моск. гос. ун-т, 1995. – 270 с.
- Борисковский П.И.** Палеолит Украины // МИА. – М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – № 40. – 464 с.
- Веклич М.Ф.** Стратиграфия лессовой формации Украины и соседних стран. – Киев: Наук. думка, 1968. – 238 с.
- Давид А.И.** Остатки млекопитающих из раскопок палеолитической стоянки Кетросы // Кетросы. Мустьерская стоянка на Среднем Днестре. – М.: Наука, 1981. – С. 135–142.
- Иванова И.К.** Геологическое строение долины реки Днестр в районе мустьерского местонахождения Стинка // БКИЧП. – 1969. – № 36. – С. 129–136.
- Иванова И.К.** Геология и палеогеография стоянки Кормань IV на общем фоне геологической истории каменного века Среднего Приднестровья // Многослойная палеолитическая стоянка Кормань. – М.: Наука, 1977. – Вып. IV. – С. 126–171.
- Иванова И.К.** Геология и геоморфология окрестностей стоянки Кетросы // Кетросы. Мустьерская стоянка на Среднем Днестре. – М.: Наука, 1981. – С. 59–80.
- Иванова И.К.** Геология и палеогеография мустьерского поселения Молодова-1 // Молодова-1. Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре. – М.: Наука, 1982. – С. 188–228.
- Иванова И.К., Болиховская Н.С., Ренгартен Н.В.** Геологический возраст и природная обстановка мустьерской стоянки Кетросы // Кетросы. Мустьерская стоянка на Среднем Днестре. – М.: Наука, 1981. – С. 152–161.
- Кетрару Н.А.** Памятники эпох палеолита и мезолита // Археологическая карта Молдавской ССР. – Кишинев: Штиинца, 1973. – Вып. 1. – 175 с.
- Кулаковська Л.В.** Середньопалеолітичні варіації на заході України // Варіабельність середнього палеоліту України. – Київ: Шлях, 2003. – С. 10–31.
- Кухарчук Ю.В.** К проблеме дифференциации ножей и скребел // Археол. альманах. – Донецк, 1994. – № 3. – С. 71–85.
- Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., Холмовой Г.В.** Календарно-событийная стратиграфия позднего неоплейстоцена // Третье Всероссийское совещание по изучению четвертичного периода: Мат-лы совещания. – Смоленск, 2002. – Т. 1. – С. 143–145.
- Покатилов В.П., Букатчук П.Д.** Эоплейстоценовые и плейстоценовые террасы бассейна Днестра и их палеогеография // Четвертичный период. Палеогеография и литология. – Кишинев: Штиинца, 1989. – С. 81–91.
- Ситник О.** Середній палеоліт Поділля. – Львів: Наук. думка, 2000. – 370 с.
- Степанчук В.Н.** Нижний и средний палеолит Украины. – Черновцы: Зелена Буковина, 2006. – 464 с.
- Чабай В.П.** Крым в контексте вариабельности среднего палеолита Восточной Европы // Варіабельність середнього палеоліту України. – Київ: Шлях, 2003. – С. 78–101.
- Чабай В.П.** Средний палеолит Крыма. – Симферополь: Шлях, 2004. – 324 с.
- Anissutkine N.K.** Le Mousterien du Sud-Ouest de l'URSS // L'Anthropologie. – 1990. – Т. 94, N 4. – P. 713–738.
- Bordes F.** Typologie du Paléolithique ancien et moyen. – Bordeaux: Institut de Préhistoires de l'Université de Bordeaux, 1961. – Mem. 1. – 85 p.
- Gamble C.** The Palaeolithic settlement of Europe. – Cambridge: Cambridge world archeology, 1985. – 471 p.
- Collins D.M.** Metrischer und typologischer Bewais für die Selbstständigkeit der Kulturtraditionen des Acheuliens und Clactoniens in England und Deutschland // Jahresschrift mitteldeutsche Vorgeschichte. – 1968. – N 52. – S. 27–38.
- Paunescu A.** Ripiceni-Izvor. – Bucuresti: Editura Academiei Romane, 1993. – 228 s.

Материал поступил в редколлегию 18.01.08 г.